

А. С. Большаков¹

ПАРТНЕРСТВО И КОНФЛИКТНОСТЬ ЦИВИЛИЗАЦИЙ: КОНЦЕПЦИЯ ОПТИМАЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ

Цивилизация (от *лат.* *civilis* — гражданский, государственный) — специфическая совокупность материальных, экономических, правовых, культурных и духовных достижений социальной организации. Главные вопросы, стоящие перед учеными и теологами разных эпох, что или кто обуславливает указанную синергию составляющих достижений, является ли цивилизация предпосылкой культуры, ее проекцией или следствием, что или кто обуславливает партнерство или конфликтность цивилизаций? Например, в концепциях И. Канта, Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера понятия «цивилизация» и «культура» вовсе не являются синонимами. Более того, утверждается, что цивилизация является показателем будущего упадка культуры и гибели социального образования (социальной организации). А. Д. Тойнби, например, рассматривает цивилизацию как отрезок истории, специально и изолированно создаваемый учеными для удобства исследований. Целостность каждого отрезка и определяет ограничение одной цивилизации от другой. Согласно социологической концепции Л. Уайта, цивилизация — это неразрывный комплекс технического и материального оснащения, социальной организованности и ее философии (упорядоченных категорий и ценностей) принимаемых большинством. В марксизме цивилизация рассматривается через призму разделения труда, классовые и экономические отношения. Вводится понятие «общественно-экономическая формация». Современные цивилизационные концепции акцентируют внимание на комфорте, общности в потребностях (концепция «общества потребления») и относительной бесконфликтности социального образования. Должны быть упомянуты и сугубо этнические

(пассионарные) концепции формирования цивилизаций, имеющие внутренние жизненные фазы, свою историю (Л. Н. Гумилев и др.). Также интересна научная позиция, утверждающая, что движущей силой формирования цивилизации является основополагающая религия, привнесенные духовные ценности в социум.

Обращает на себя внимание то, что большинство цивилизационных концепций мало учитывают соотношение уровней экономического и духовного развития. Значимость и влияние духовных категорий («влияние духа», «благодать», «промысел», «грех» и др.) игнорируется или употребляется только в богословском или религиозном аспектах.

Историческая и духовные практики показывают и объясняют нам, что экономические и духовные интересы могут находиться как в синергии, так и в конфликте друг с другом. Зависть, похоть, стремление к материальным благам и легкой наживе, корысть, искусственно создаваемые, мифологизированные ценности весьма часто приводили властную личность к вполне закономерным экономическим и военным результатам, меняющим не только этническую, но и политическую географию.

Для понимания проблемы «партнерство–конфликтность» цивилизаций будет полезна оптимизационная модель, показанная на рис. 1.

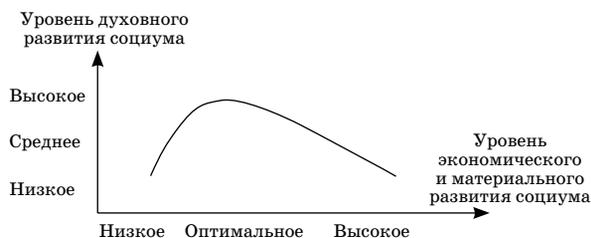


Рис. 1. Пример оптимума экономического и духовного развития

¹ Профессор кафедры управления СПбГУП, доктор экономических наук.

Из рисунка видно, что существует некий оптимальный уровень экономического развития отдельного социального образования, обеспечивающий максимальный внутренний духовный комфорт, минимальную конфликтность, одухотворенность социума. Причем под духовным развитием, видимо, можно и нужно понимать не только комплекс морально-социальных и культурных норм, которые могут быть антинравственными (бессовестными), но и комплекс внутренних установок человека, складывающихся из таких переживаний, как «бескорыстие», «любовь к ближнему», «жалость», «равнодушие к поиску только материальных богатств», «удовлетворенность от самоограничений, внутренней работы над собой, делания добра».

При очень низком и очень высоком уровне экономического развития общества мы можем наблюдать спад и духовного развития, как, например, в беднейших странах Африки (военные конфликты, месть, коррупция, терроризм) или в богатейших странах Европы и США (страсть к получению удовольствий, к материальному потреблению). Возможны ситуации, когда довольно низкий уровень экономического развития обеспечивает весьма высокий уровень духовного развития (Тибет, Непал, Горный Китай, Индия), равно как и при высоком экономическом уровне могут быть достигнуты высокие духовные результаты. Вывод очевиден: уровень общности и уровень развития цивилизаций может быть оценен мерой синергии экономического и духовного в своем единении. В контексте партнерства-конфликтности цивилизаций, видимо, существуют некие общие (близкие друг к другу) оптимальные уровни экономического и духовного развития социальных образований, при которых экономическая и духовная интеграция максимальна (рис. 2). Из рисунка виден желаемый теоретический идеал: при некоей минимальной дифференциации общества должен быть обеспечен макси-

мальный уровень интеграции духовной, которая способствует экономической интеграции и приближает ее к оптимальной. Рассматривая цивилизацию как меру синергии экономического и духовного, можно приблизиться и к пониманию критериев сближения и разъединения социальных образований — цивилизаций. Если уровни экономической и духовной интеграции отдельных социальных образований (цивилизаций) находятся в синергии, то обеспечивается **цивилизационный резонанс, максимум духовной интеграции при оптимальном уровне экономической**. Такое взаимодействие можно назвать партнерством. Именно в нем начинает обретаться и строиться новая доминирующая культура. В противном случае неизбежны конфликты.

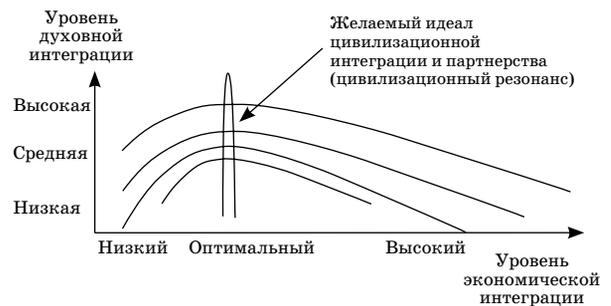


Рис. 2. Оптимальность духовной и экономической интеграции: цивилизационный резонанс

К сожалению, мир в целом еще не готов к осознанию того, что развитие цивилизации (как духовной и экономической общности) является не проекцией блефовой мифологизированной псевдокультуры большинства, антинравственной морали, помноженной на экономически обоснованную корысть, лицемерие и стремление к удовольствиям, а проекцией смирения, внутренней работы, терпимости, толерантности, бескорыстия и добра.